

УДК 81'37, 81'42
UDC 81'37, 81'42

Сергеева Елена Владимировна
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Elena V. Sergeeva
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation
elena.v.sergeeva@gmail.com

БИБЛЕИЗМЫ В ПОЭМАХ С. ЕСЕНИНА
РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА
THE BIBLE WORDS IN YESENIN'S POEMS
OF THE REVOLUTIONARY PERIOD

Аннотация

Библеизмы в последнее время стали предметом пристального внимания лингвистов. Они рассматриваются как особая группа в системе номинативных, экспрессивных и образных средств русского языка и как специфическая разновидность поэтизма. Настоящая статья посвящена описанию эволюции роли библеизмов в поэзии С. Есенина от религиозного гуманизма до выражения революционного протеста. Исследуются особенности употребления и приёмы десакрализации библеизмов. Анализ текстов С. Есенина позволяет утверждать, что поэт использует библеизмы с целью продемонстрировать возможность пересечения божественного пространства с пространством земным, несакральным. Тема религиозного гуманизма развивается на основе десакрализации библеизмов, в которых актуализируется семантика революционной жертвенности. В творчестве поэта появляются богоборческие мотивы, характерные для литературы начала 20 века. Переосмысление библеизмов в контексте литературных произведений свидетельствует об их высокой значимости для поэтического текста, а изучение их функционирования в различных типах дискурса на материале разных языков может составить перспективу не одного исследования.

Abstract

Bible words have recently become the focus of linguists' attention. They are viewed as separate vocabulary group in the system of nominative, expressive and metaphorical means of the Russian language. This paper examines the evolution of Bible words functioning in S. Yesenin's poems from religious humanitarianism to expressing revolutionary protest. Functioning patterns and techniques of desacralization are studied. The results of Yesenin's poems analysis demonstrate that the poet used Bible words to convey the message that secular and sacred worlds can overlap. The topic of religious humanitarianism is developed on the basis of desacralization of Bible words that further actualize the meaning of sacrificing for the sake of Revolution. Against-God motives that were characteristic for the literary works of the early 20th century appear in Yesenin's poetry. Reinterpretation of Bible words in various contexts in literary works definitely indicates their importance for poetic texts, and studying their functioning patterns in different type of discourse could be the focus for a number of further research works.

Ключевые слова: поэтический библеизм, десакрализация, ресемантизация, лексическая экспликация революционного протеста, языковое выражение богоборческих мотивов.

Keywords: poetic Bible word, desacralization, resemantization, lexical explication of revolutionary protest, linguistic expression of against-God motives.

doi: 10.22250/2410 7190_2019_5_2_184_196

1. Введение

Исследование употребления поэтических библеизмов в произведениях русской литературы позволяет рассмотреть не только некоторые особенности идиостиля автора, но и глубинные основы семантики культурем в художественном тексте.

Не возражая против определения, приведённого (со ссылкой на многочисленных исследователей) Н. В. Климович [Климович, 2011, с. 3]), автор настоящей статьи считает, что поэтический библеизм нуждается в отдельной дефиниции. Под поэтическим библеизмом (далее – ПБ) в статье понимается смысловая единица (будь то лексема, сверхсловная номинация, синтаксическая конструкция или текстовый фрагмент), которая является именем или дословной / трансформированной цитатой из Библии и становится в поэтическом тексте экспресемой, ассоциативно (на основе тематических, образных, культурных или идейных связей) соотносящей этот текст со Священным Писанием. Ср.: «...библеизмы, то есть отдельные слова современного русского литературного языка, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по своему происхождению к Библии или образовавшиеся позднее на основе библейских текстов...» [Романова, 2003, с. 3].

В последние два десятилетия библеизмы стали предметом пристального внимания лингвистов, о чём в своё время было упомянуто автором статьи: «В последнее десятилетие в филологии происходит активное теоретическое осмысление термина «библеизм» и рассмотрение семантики и особенностей функционирования конкретных библеизмов как в национальном языке, так и в художественном тексте. Объясняется это, с одной стороны, некой «модностью» обращения к церковно-религиозной тематике, а с другой – действительно только недавно появившейся возможностью исследования понятий, связанных с языком Писания и религиозным дискурсом вообще» [Сергеева, 2013, с. 233]. Весьма интересным представляется употребление библеизмов в художественном, особенно поэтическом, тексте, где к номинативной, сюжетообразующей и культурно-этической функции этих единиц добавляется эстетическая.

При рассмотрении поэтических текстов авторов 20 в. (от В. Иванова и М. Волошина до А. Ахматовой и А. Тарковского) можно сделать вывод, что ПБ употребляется как прямая номинация (*Ирод, Галилея, Иезекииль, Кана, Голгофа, Авель, Арарат, Девора, настырь*), идеологема (*Господь,*

*Дух Святой, Дьявол, Змий, Христос, Мария, Агнец, Благий, архангел, ангел), культурема (Вифлеемская звезда, Бегство в Египет, ангел, часы Голгофа, Неопалимая Купина, Армагеддон, Конь Бледный), знак свёрнутого сюжета (И в кровь вино не претворилось; Иосиф, проданный в Египет, не мог сильнее тосковать; Простоволосая Агарь – сижу; Другим – кончат Голгофой; Всех младенцев перебили по указу Ирода; видение Иезекииля) и специфический элемент тропа (лилия Галилеи; Солнце Эммауса; как крылья серафимов; придет, как Моисей). В последней четверти 20 века эту традицию развивает и видоизменяет И. Бродский, в поэзии которого библеизм, с одной стороны, выполняет традиционные функции, а с другой – употребляется как «обытовленная», «прозаизированная» единица, причём часто в сниженном контексте: *от рая до парашу; Дернуть отсюда по морю новым Христом; Гибрид архангелов с золотой ротой; В овчий вертеп прячет Христа – хер тебе, Ирод* [Бродский, 2005].*

Можно предположить, что И. Бродский отчасти воплощает и трансформирует традицию тех поэтов первой четверти 20 века, и прежде всего В. Маяковского и С. Есенина, в творчестве которых библеизм может коренным образом переосмысливаться или становиться средством воплощения революционного протеста.

2. Эволюция библеизмов в поэзии Сергея Есенина

В поэтических текстах С. Есенина библеизмы часто употребляются для создания образа революции, образа мира, принципиально изменяющегося не только в социальном, но и в мировоззренческом, идеологическом и нравственном отношении. Однако к подобному использованию этих единиц поэт приходит не сразу. Так, в предреволюционной поэме «Микола» [Есенин, 1915] лексемы и словосочетания *Бог¹, Господь, купина, рай, райский сад, райский терем, иорданские псалмы* употребляются, с одной стороны, традиционно (это прежде всего номинации определённых частотных понятий, идологем и локусов, упоминаемых в Писании, связанные с лирическим сюжетом, и – условно – с «характеристикой» лирического персонажа). С другой стороны, эти библеизмы становятся средствами сближения двух реальностей: здешнего, «скорбного», «нищего» деревенского «русского края» и мира горнего, с которым «гуторит» Микола:

"Всем есть место, всем есть логов,
Открывай, земля, им грудь!
Я – слуга давнишний богов –
В божий терем правлю путь".

Вопрос о написании прописной или строчной буквы в словах бог и господь, носит дискуссионный характер. С одной стороны, в прижизненных (и вообще всех советских) изданиях Есенина, конечно, была строчная буква. С другой стороны, современный узус и многие специалисты по орфографии начала 21 в. рекомендуют прописную букву. Интернет даёт оба варианта. Поэтому автор настоящей статьи счёл необходимым в приведённых отрывках из поэм сохранить начальную строчную букву, а в тексте абзацев дать написание с прописной, поскольку употребление этих слов как имён собственных в тексте псалма и дореволюционной поэзии Есенина делает логичным аналогичное написание и в тексте статьи.

Звонкий мрамор белых лестниц
Протянулся в райский сад;
Словно космища кудесниц,
Звезды в яблонях висят.

На престоле светит зорче
В алых ризах кроткий Спас;
"Миколае-чудотворче,
Помолись ему за нас".

По-видимому, весьма важно в этом контексте словосочетание «иорданские псалмы», поскольку оно отсылает к определённой системе смыслов, выходящих за пределы текста и связанных с упоминанием Иордана в Псалтири, то есть с псаломом 113. Следует упомянуть, что интернет-системы как результат поиска по слову «Иордан» дают, прежде всего в «Библии он-лайн» и «Православной энциклопедии “Азбука веры”», именно этот псалом, в котором упоминается Иордан. Псалом 113 – один из важнейших текстов Псалтири, в котором прославляется всемогущество Господа, подчёркивается возможность уповать на него не только Израилю, но и всем «боящимся Господа» и звучит общеизвестное и почти прецедентное: «не нам, не нам, ... но имени Твоему». Приведём фрагменты в русском переводе [Библия онлайн, 2003–2019].

Когда вышел Израиль из Египта...
Море увидело это и отступилось,
река Иордан обратилась вспять...
Что с тобой, море, что ты отступило
и с тобой, Иордан, что ты обратился вспять?...
Трепещи, земля, перед Владыкой,
перед Богом Иакова, ...
Не нам, не нам, Господи,
а имени Твоему да будет слава...
Наш Бог на небесах
и делает все, что Ему угодно.
Израиль, уповай на Господа!...
Боящиеся Господа, уповайте на Господа!
Он – их помощь и щит.
Господь нас помнит и благословит:
...мы прославим Господа
отныне и вовеки.

В поэме С. Есенина Микола поёт псалмы, и поэт, косвенно отсылающий нас к 113 псалму, в котором предельно ярко представлено сугубо религиозное мировоззрение, напоминает читателю о могуществе и славе божией. Следовательно, ни революционные, ни богоборческие мотивы в поэме «Микола» ещё не проявляются, и здесь библеизмы употребляются фактически традиционно.

Весьма известные и часто воспроизводимые в культуре и искусстве сюжетные элементы, связанные с именами собственными Ирод, Саломея и Содом, включаются в поэму «Певущий зов» [Есенин, 1917 а]: С. Есенин не просто частично воспроизводит сюжеты Библии, но интерпретирует все три так, что они вступают в отношения своеобразной интерференции, актуализирующие доминантную сему «расплата» (*Не погасить ее Ироду Кровью младенцев..., близок твой час расплаты, грозят Содому*).

Новый Назарет
 Перед вами...
 Не познать тебе Фавора,
 Не расслышать тайный зов!
 Она загорелась,
Звезда Востока!
 Не погасить ее Ироду
Кровью младенцев...
 "Пляши, Саломея, пляши!"
 Твои ноги легки и крылаты.
 Целуй ты уста без души, –
 Но близок твой час расплаты!
 Уже встал Иоанн,
 Изможденный от ран,
 Поднял с земли
Отрубленную голову,
 И снова гремят
 Его уста,
 Снова грозят
Содому:
 "Опомнитесь!"

Однако этой идейно-художественной лексической доминанте противопоставлена другая, эксплицированная глаголом «любить» и существительными «братья», «тепло» и «свет» [Есенин, 1917 а]. Таким образом, «революционная» тема, воплощающаяся в библеизмах, в дореволюционном творчестве поэта трансформируется в тему религиозного гуманизма.

Кто-то мудрый, несказанный,
 Все себе подобя,
 Всех живущих греет песней,
 Мертвых – сном во гробе.

Кто-то учит нас и просит
 Постигать и мерить.
 Не губить пришли мы в мире,
А любить и верить!

Тем не менее уже в поэме «Товарищ» [Есенин, 1917 б] неоднократно повторяющееся имя Иисуса становится воплощением отнюдь не религиозных смыслов. Христос – преобразователь системы ценностей мира – не случайно становится воплощением революционной борьбы и жертвенности: Иисус – товарищ Мартына, сына убитого рабочего, но Иисус – и просто «товарищ», то есть сторонник революции. Представляется, что это следует отметить особо: для С. Есенина в этой поэме характерно «снятие» сакральной семантики библеизма, причём специально утверждаемое.

И пал, сраженный пулей,
Младенец Иисус.
Слушайте:
Больше нет воскресенья!

Даже если десакрализация в произведениях С. Есенина не эксплицирована непосредственно, она проявляется в особенностях лексической структуры и образной системы, например, в поэмах «Преображение» и «Инония» библеизмы-существительные не случайно употребляются с определением «новый», то есть «появившийся вместо прежнего... заменивший собой прежний...» [МАС]: *новый Содом, новый Лот, новый сеятель, новый Спас, новый Назарет*. В поэме «Отчарь» [Есенин, 1917 в] поэт употребляет окказиональную метафору, созданную на основе библеизма.

Там голод и жажда
В корнях не поют,
Но зреет однаждыный
Свет ангельских юрт.

Эта метафора демонстрирует стремление поэта вывести библейскую тему за пределы традиционно-поэтического воплощения и восприятия исключительно в рамках европейской культуры, с одной стороны, и попытку прозаизации сюжетов Священного Писания – с другой.

В поэме «Октоих» [Есенин, 1917 г] соотнесение текстового континуума Библии и полуфольклорного русского пространства-времени становятся средством сближения и взаимопроникновения мира Писания и близкой поэту Руси. Даже цитата «Осанна в вышних!» употребляется С. Есениным прежде всего с этой целью. Рай и мир библейских патриархов присутствуют в тексте С. Есенина здесь и сейчас, в России, в «отчем краю».

Осанна в вышних!
Холмы поют про рай.
И в том раю я вижу
Тебя, мой отчий край.

Вспомним евангельский текст [Библия онлайн, 2003–2019].

1. «...народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!» (Мф. 21:9).

2. «И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!» (Мк. 11:9–10).

3. «На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идёт в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» (Ин. 12:12–13).

Это означает, что где-то в виртуальном пространстве поэмы на уровне подтекста возникает эффект присутствия самого Иисуса Христа, а дубрава Мамре растёт одновременно в библейской древней Иудее и в современной поэту России, там, где сидит его дед Авраам, патриарх русского крестьянского рода [Есенин, 1917 г].

Под Маврикийским дубом
Сидит мой рыжий дед,
И светит его шуба
Горохом частых звезд.

Следует обратить внимание, что «рыжий дед» одновременно находится в посюстороннем, здешнем мире и в мире божественных вселенских пространств, превращаясь в созвездие – уже как герой античного мифа. Мифологическое в широком смысле (мифически-библейское) пространство сливается с реальным. Аналогичная ситуация взаимопроникновения сакрального и земного предполагается в поэме «Пришествие» [Есенин, 1917 д].

Господи, я верую!..
Но введи в свой рай
Дождевыми стрелами
Мой пронзенный край.

Родина поэта может стать частью рая не только потому, что для него она обладает абсолютной ценностью (ср. «не надо рая, дайте родину мою»), но и потому, что между миром божественным, небесным и земным для автора чёткой границы нет.

В поэме «Иорданская голубица» [Есенин, 1918 а] «небесный сад» вновь оказывается рядом с «отчим раем», Иордан течёт по родным поэту лугам, а апостол Андрей и Авраам присутствуют в русских «холмах» и «нивах».

Снова зарею клубится
Мой луговой Иордань...
Вижу вас, злачные нивы,
С стадом буланных коней.

С дудкой пастушеской в ивах
 Бродит апостол Андрей...
 Древняя тень Маврикии
 Родственна нашим холмам,
 Дождиком в нивы золотые
 Нас посетил Авраам.

Таким образом, С. Есенин использует библеизмы для того, чтобы прямо заявить, что небесное, божественное пространство может пересекаться с пространством здешним, земным, несакральным.

По мере разворачивания своеобразного цикла поэм, связанных с библейской тематикой, десакрализация и ресемантизация библейских образов доходит до предела. Эти процессы в целом были характерны для литературы, особенно модернистской, начала 20 в. [Тимофеева, 2017, с. 15]. Однако С. Есенин не ограничивается просто отступлениями от пространственно-временных и сюжетных «реалий» Святого Писания, которые неоднократно встречаются в уже упомянутой поэме «Пришествие» [Есенин, 1917 д].

...
 Снова мне, о боже мой,
 Предстает твой сын.

...
 Но пред тайной острова
 Безначальных слов
 Нет за ним апостолов,
 Нет учеников.

...
 Возри же на нивы,
 На сжатый овес, –
 Под снежною ивой
 Упал твой Христос!

В отличие от Евангелия, рядом с Христом нет апостолов, а сам он находится не в пространстве иудейской пустыни, а среди среднерусских нив, а гибнет не на Голгофе, а среди северных снегов.

Подобные отступления превращаются в трансформацию смыслов, связанных с самими библеизмами и традиционными контекстами их употребления, доходя почти до святотатства в восклицании «Господи, отелись!» в поэме «Преображение» [Есенин, 1917 е], что может быть в какой-то мере мотивировано образом телицы-Руси.

Перед воротами в рай
 Я стучусь:
 Звездами спеленай
 Телицу-Русь.

Однако в поэме «Инония» [Есенин, 1918 б] представлена не просто десакрализация, а фактически святотатственная интерпретация библейских образов. С одной стороны, С. Есенин, следуя хорошо известной сюжетной линии русской поэзии 19 в. (прежде всего, Пушкина и Лермонтова), вполне традиционно называет себя пророком, упоминая при этом Библию.

Не утрашуся гибели,
Ни копий, не стрел дождей, -
Так говорит по Библии
Пророк Есенин Сергей.

Отчасти парадоксально при этом, что поэма посвящена великому трагическому обличителю пророку Иеремии и в то же время полна демонстративного отрицания религиозных таинств и ценностей [Есенин, 1918 б].

Время мое приспело,
Не страшен мне лязг кнута.
Тело, Христово тело,
Выплываю изо рта.
Не хочу воспринять спасения
Через муки его и крест...

С одной стороны, лирический герой решительно протестует против церковных ритуалов и таинств, в том числе причастия, а с другой – повтор местоимения «иной» (иное учение, иное пришествие) в этом контексте весьма показателен, демонстрируя, что какие-то другие сакральные ценности для него существуют. И уже не пророком, а восьмикрылым ангелоподобным существом (а не шестикрылым серфимом) представляет себя лирический герой [Есенин, 1918 б].

Я сегодня рукой упругою
Готов повернуть весь мир...
Грозовой расплескались вьюгою
От плечей моих восемь крыл.

Тем не менее употребление библеизмов в совершенно нехарактерном для них контексте приводит к тому, что богоборчески-безбожнические мотивы звучат в тексте поэмы совершенно явно [Есенин, 1918 б].

Даже богу я выщиплю бороду
Оскалом моих зубов.
Ухвачу его за гриву белую
...Ныне ж бури воловьим голосом
Я кричу, сняв с Христа штаны...
...Вспух незримой коровой бог.

Сходный контекст употребления имени Господь видим в поэме «Пантократор» [Есенин, 1919], последней по времени в этом своеобразном цикле, демонстрирующем движение от незначительных изменений в употреблении библеизмов к глобальной трансформации традиционных принципов этого употребления.

Не молиться тебе, а лаяться
Научил ты меня, господь.

Глагол *лаяться* (браниться, ругаться – [МАС]), в отличие от глагола *молиться* обладает явно выраженным отрицательным оценочным значением, и то, что господь научил лирического героя браниться, воспринимается как парадокс, снижающий сам образ Бога. Следовательно, вновь происходит десакрализация библеизма.

3. Заключение

Проведённое исследование показало, что поэтические библеизмы многофункциональны: они употребляются традиционно (в качестве прямых номинаций, идеологием, культурем, знаков свёрнутого сюжета и элементов тропа) и нетрадиционно – в качестве лексических репрезентантов революционного протеста. Подобное употребление прослеживается и в поэзии Сергея Есенина. На раннем этапе творчества поэта библеизмы становятся средствами сближения двух реальностей: скорбного здешнего мира и небесного – светлого и прекрасного. Дореволюционное творчество поэта представляет революционную тему, воплощённую в библеизмах, в форме религиозного гуманизма. Эта тема развивается на основе неявной десакрализации и прозаизации библеизмов, в которых затем актуализируется семантика революционной борьбы и жертвенности. В творчестве поэта появляются богоборческие мотивы, характерные для литературы начала 20 века.

Итак, можно утверждать, что в целом в поэмах С. Есенина революционного периода библеизмы становятся средством

– подчеркнуть сходство, даже родственность современности поэта и библейских времён;

– указать на сходство православного, деревенского мира с раем и миром библейских патриархов;

– обозначить перелом эпох и обновление мира;

– показать современность и революционность образа Христа;

– представить второе пришествие как современную трагедию;

– воплотить в библейских персонажах преобразование современной поэту России.

По-видимому, можно с полным основанием утверждать, что переосмысление библеизмов в произведениях С. А. Есенина, во многом связанное с неоднозначностью употребления этих лексических единиц, свидетельствует прежде всего о неизменно высокой значимости библейской лексики в творчестве поэта.

Список литературы

1. Библия Онлайн [Электронный ресурс]. – 2003–2019. – URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/nrt/> (дата обращения – 24.02.2019).
2. Бродский, И. Собрание сочинений [Электронный ресурс] / И. Бродский. – 2005. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=8483> (дата обращения 08.02.2019).
3. Есенин, С. А. Микола [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1915. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
4. Есенин, С. А. Певущий зов [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1917 а. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
5. Есенин, С. А. Товарищ [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1917 б. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
6. Есенин, С. А. Отчарь [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1917 в. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
7. Есенин, С. А. Октоих [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1917 г. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
8. Есенин, С. А. Пришествие [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1917 д. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
9. Есенин, С. А. Преображение [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1917 е. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
10. Есенин, С. А. Иорданская голубица [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1918 а. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
11. Есенин, С. А. Инония [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1918 б. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
12. Есенин, С. А. Пантократор [Электронный ресурс] / С. А. Есенин // Собрание сочинений (1912–1925). Lib.Ru/Классика. – 1919. – URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/ (дата обращения – 22.02.2019).
13. Климович, Н. В. Библизмы в художественном тексте: типологический, функциональный и переводческий аспекты [Текст]: автореф. дисс. ... канд филол. наук 10.02.19 / Климович Наталья Викторовна; Сибирский федеральный ун-т. – Иркутск, 2011. – 16 с.
14. Романова, Г. В. Использование библизмов в поэзии Марины Ивановны Цветаевой [Текст]: автореф. дисс. ... канд филол. наук 10.02.01 / Романова Галина Викторовна; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – 20 с.

15. Сергеева, Е. В. Особенности употребления библеизмов в русской поэзии XX века [Текст] / Е. В. Сергеева // Избранное. Сборник статей. – М. : Директ-Медиа, 2013. – С. 233–245.
16. Словарь русского языка в четырёх томах. Т. 2. К-О [Текст] / под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – 736 с. (МАС).
17. Тимофеева О.Е. Художественная проза журнала «Весы» в контексте идейно-эстетической позиции издания [Текст]: автореф. дисс. ... канд филол. наук 10.02.01 / Тимофеева Ольга Евгеньевна; РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб, 2017. – 20 с.

References

1. Bibliya Onlayn (2003–2019). [Bible online]. Retrieved February 24, 2019 from <<https://www.bibleonline.ru/bible/nrt/>>.
1. Brodskiy, I. (2005). *Sobraniye sochineniy* [Collection of works]. Retrieved February 8, 2019 from <<https://www.e-reading.club/book.php?book=8483>>.
2. Yesenin, S. A. (1915). Mikola [Nikolai]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
3. Yesenin, S. A. (1917 a). Pevushchiy zov [Pevuschy call]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
4. Yesenin, S. A. (1917 b). Tovarishch [Friend]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
5. Yesenin, S. A. (1917 c). Otchar' [Otchar]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
6. Yesenin, S. A. (1917 d). Oktoikh [Oktoih]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
7. Yesenin, S. A. (1917 e). Prishestvie [Advent]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
8. Yesenin, S. A. (1917 f). Preobrazhenie [Transformation]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
9. Yesenin, S. A. (1918 a). Iordanskaya golubitsa [Dove of Jordan]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
10. Yesenin, S. A. (1918 b). Inoniya. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.
11. Yesenin, S. A. (1919). Pantokrator [Pantocrator]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works] (1912–1925). Lib.Ru/Klassika. Retrieved February 22, 2019 from <http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/>.

12. Klimovich, N. V. (2010). *Bibleizmy v khudozhestvennom tekste: Tipologicheskiy, funktsional'nyy i perevodcheskiy aspekty* [Bible words in fiction: Aspects of typology, function and translation]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Siberian Federal University. Irkutsk.
14. Romanova, G. V. (2003). *Ispol'zovaniye bibleizmov v poezii Mariny Ivanovny Tsvetaevoy* [The use of Bible words in Marina Ivanovna Tsvetaeva's poetry]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Voronezh State University . Voronezh.
15. Sergeeva, E. V. Osobennosti upotrebleniya bibleizmov v russkoy poezii XX veka [The use of Bible words in Russian poetry of the 20th century]. *Izbrannoye. Sbornik statey* [Selected articles] (pp. 233–245). Moscow : Direkt-Media Press.
16. Yevgenyeva, A. P. (ed.) (1986). *Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes]. Vol. 2. 3d edition. Moscow : Russkiy yazyk Press. (MAK).
17. Timofeyeva, O. E. (2017). *Khudozhestvennaya proza zhurnala «Vesy» v kontekste ideyno-esteticheskoy pozitsii izdaniya* [The fiction of the Journal “Libra” in the context of its ideological and aesthetic position]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; The Herzen State Pedagogical University of Russia. Saint-Petersburg.